

Пэй Цзянянь очнулся от сдерживаемых рыданий.

Ослепительно белый потолок и запах хлорки подтверждали, что он все еще в больнице, но палата была просторнее и комфортнее прежней, в ней было лишь одно спальное место и добавились новые предметы мебели.

Реанимация.

Уровень сервиса повысили.

— Янь-Янь, ты очнулся!? Голова не болит? Что-то болит? Мама сейчас позовет врача.

Услышав знакомый голос, Пэй Цзянянь с трудом повернул голову, и радость сменилась шоком:

— Мама, почему ты стала такой?!

Сюй Минлань не ожидала, что первое слово сына будет таким. Ее благородное, обычно ухоженное лицо выразило полное недоумение.

Она получила известие перед сном и примчалась в больницу, не успев даже привести себя в порядок, не говоря уже о макияже. Мелкие морщинки у глаз и распухшее от слез лицо не были спрятаны за косметикой, из-за чего она выглядела изможденной и постаревшей:

— Ох уж этот сорванец, ты видел, который сейчас час? К тому же, я пришла в больницу к сыну, неужели я должна при полном параде?

— Нет, нет, не в этом дело, — Пэй Цзянянь коснулся ее шелковистых волос, ухоженных, как всегда, — это ощущение было слишком реальным. — Мама, когда ты успела нарастить волосы?

Пэй Цзянянь помнил, что недавно Сюй Минлань подсела на сериал, где главная героиня, преданная мужем и любовницей, инсценировала смерть, сделала пластику и вернулась, чтобы отомстить.

На взгляд Пэй Цзяняня, героиня всего лишь подстригла хвост в аккуратное каре, но остальные персонажи сериала вели себя как идиоты, не узнавая ее.

Сюй Минлань смотрела сериал не ради логики сюжета, ей важна была мода, заданная актрисами.

Еще до того, как героиня отомстила, Сюй Минлань сходила в салон и сделала такую же стрижку, перейдя к стилю «сильной женщины».

Пэй Цзянянь тогда пошутил, что она выглядит солиднее, чем отец на собрании акционеров, и Сюй Минлань пришла в восторг, пообещав больше не менять прическу.

— Ты что, сегодня нарастила? — глаза Пэй Цзяняня покраснели, вопрос прозвучал неуверенно.

Он заметил на лице матери много мелких морщинок – следы времени, которые появились неизвестно когда.

Ему было всего пятнадцать. Почему все выглядит так, будто прошли долгие-долгие годы?

— Янь-Янь, скажи маме, ты помнишь, какой сейчас год?

— Конечно, 2016-й.

Сюй Минлань покачала головой, взяла ладонь Пэй Цзяня и тихо вывела на ней две цифры: 26.

— Янь-Янь, сейчас 2026 год.

Двадцать шестой.

Пэй Цзяню двадцать пять.

Этим вечером, возвращаясь с работы, он не справился с управлением, превысил скорость и врезался в отбойник, машина сама вызвала полицию и скорую, его доставили в больницу.

Во время обморока врачи провели полное обследование – множественные ушибы мягких тканей и трещина в кости голени. Очнувшись, он раз за разом отвечал врачам, что не помнит ничего из этих десяти лет.

К счастью, МРТ мозга было в норме, физических повреждений не обнаружено, анализы крови исключили алкоголь или наркотики, а родственники подтвердили отсутствие психических заболеваний, поэтому нейрохирург посоветовал обратиться к психиатру.

— Не исключено, что это диссоциативное расстройство из-за психологической защиты.

Люди в палате обступили врача, засыпая того вопросами, но Пэй Цзянь, бывший центром обсуждения, смотрел на них, чувствуя, что все это его не касается.

Действительно, не касается.

Он не слушал, что они говорят, он твердо знал: ему пятнадцать.

Умный господин Пэй уже нашел ответ, более реалистичный, чем все теории врачей: он переместился из своего урока математики пятнадцатилетней давности в будущее, в 2026 год.

Все как в типичном романе о «попаданце», он преодолел пространство и время.

Двадцать пять лет, никаких уроков математики, молодой президент, богат и красив – в общем, жизнь удалась.

Наверное, толпы красавцев падают к его ногам, мечтая умереть за него.

Пэй Цзянь удовлетворенно улыбнулся своим идеальным фантазиям.

Его улыбка заставила окружающих на миг замолчать, после чего обсуждение вспыхнуло с новой силой.

Страховщик сяо Лю, как эхо врача, вздыхал о том, как могут случаться такие странные вещи – человек в одночасье может так кардинально измениться.

Сюй Минлань же хотела знать, когда сын поправится, и, не получив вразумительного ответа, снова расплакалась, обернувшись к красавцу из лифта:

— Если он всегда будет таким, что же делать?

Лицо мужчины, настолько идеальное, что казалось нереальным, оставалось спокойным. Одной

рукой он приобнял Сюй Минлань за плечи, и холодный, отстраненный тон его голоса звучал даже жестче, чем у врача:

— Я найду лучших психиатров в стране для Пэй Цзяня, с ним ничего не случится.

— Хорошо, что ты есть, — Сюй Минлань крепко сжала руку красавца, будто ища утешения.

Пэй Цзянь расширил глаза. Он не помнил, чтобы рядом с матерью был такой мужчина.

Ни один сын не сможет спокойно смотреть, как его мать проявляет близость с незнакомцем, даже если тот – его идеал.

Сюй Минлань как ближайший родственник должна была идти в кабинет врача подписывать документы, и красавец отправился с ней. Уходя, он, казалось, почувствовал взгляд Пэй Цзяня и обернулся.

Этот взгляд был почти физически ощутим, Пэй Цзянь почувствовал, как по лицу пробежал холодок, и даже воинственный пыл угас – он благоразумно отвел глаза.

В палате остались только он и сяо Лю.

Сяо Лю был дотошным страховым агентом, а господин Пэй – его самым крупным клиентом с тех пор, как он начал карьеру.

Все эти годы Пэй Цзянь страховал у них не только машины, но и несколько крупных договоров страхования жизни – в сумме ежегодные взносы исчислялись семизначными цифрами, поэтому компенсация тоже обещала быть огромной. Сейчас компания взяла на себя все последствия аварии.

Только вот про потерю памяти сяо Лю не знал, как это оценивать – впервые в практике, придется завтра с утра идти в компанию за консультацией.

Сяо Лю был парнем отзывчивым, в наше время богатые клиенты на дороге не валяются, он относился к Пэям как к императорам. Видя, что родственников пришло немного, он предложил:

— Господин Пэй-младший, давайте я останусь дежурить сегодня ночью, сейчас уже поздно, сиделку не найти.

— Сяо Лю, — Пэй Цзянь поднял глаза и внимательно взгляделся в улыбающееся лицо, но не вспомнил ровным счетом ничего. — Ты меня знаешь?

— Конечно, господин Пэй-младший, я знаю вас три года и пять месяцев.

— Откуда?

— Вы вместе с господином Пэй-старшим пришли в компанию покупать страховку.

Пэй Цзянь понял, что задал глупый вопрос – как еще можно познакомиться со страховщиком, кроме покупки полиса? Но:

— Вместе с господином Пэй-старшим? Кто это такой?

С поколения деда Пэй Цзяня семья занималась недвижимостью. Когда он родился, его отец

Пэй Чжэньхай принял семейное дело и вывел небольшую строительную фирму на биржу в Гонконге.

К тому времени, как Пэй Цзянью исполнилось пятнадцать, бизнес разросся, филиалы открылись во всех четырех зонах, а отец, будучи в расцвете сил, был известен всему Цзиньхаю как председатель Пэй.

В филиалах, конечно, работали родственники – тетя Пэй Яньша (директор Яньша), дядя Пэй Чжэньцзян (директор Чжэньцзян), но никакого «господина Пэй-старшего» никогда не было.

— Вы не помните господина Пэй-старшего? — сяо Лю был озадачен. — Господин Пэй-старший – ваш брат, Пэй Ду.

Сяо Лю, будучи страховщиком, знал, что у председателя Пэй два сына. Старший, Пэй Ду, руководил бизнесом в Северном Китае и был очень влиятелен; младший, Пэй Цзянь, занимался текущими проектами, вроде как на «свободной должности», хотя владел небольшими компаниями в сфере развлечений.

Этих двоих в компании звали Пэй-старший и Пэй-младший.

И хотя их было двое, все знали: Пэй Ду, контролирующий ядро бизнеса, – будущий наследник, настоящий «кронпринц».

— Пэй Ду? Мой брат? Наследник? — Пэй Цзянь застыл, в голове была пустота.

Снова какая-то чушь.

Откуда взялся брат?

Пятнадцать лет он был единственным ребенком!

Если бы через десять лет у него появились младшие брат или сестра – это радость.

Но старший брат? Это что за новости?

Это, небось, отец наставил маме рога?!

Откуда взялся бастард!

Только дайте добраться – он его обратно в утробу засунет!

— Где он сейчас? — Пэй Цзянь сбросил одеяло. Он должен спуститься, должен встретиться лицом к лицу!

Сяо Лю облился потом: господин Пэй-младший правда не узнает брата!

— Только что ушел с госпожой, это и есть господин Пэй-старший.

— Когда вы потеряли сознание в лифте, господин Пэй-старший сам нес вас на руках в отделение.

— И даже одежду на вас менял господин Пэй-старший лично, — и не давал сяо Лю помочь.

Тот мужчина – Пэй Ду?

Его брат?

Пэй Цзянь молча убрал ногу, которой собирался спустить с кровати. Вспомнил те широкие плечи и узкую талию, посмотрел на свою больничную пижаму и понял: спешить нельзя, нужно действовать хитростью.

Он позвал сяо Лю, закусил губу и решился:

— Он... он внебрачный сын, да? Моего отца?

— Что вы, об этом и речи нет! — сяо Лю замотал головой, его пухлое лицо выразило крайнее изумление. — Господин Пэй-старший так похож на госпожу, не может он быть бастардом!

Пэй Цзянь вспомнил яркие черты Пэй Ду, мысленно сравнил их с фотографиями родителей в молодости и пришел к отчаянному выводу:

Пэй Ду действительно больше похож на родителей, чем он сам.

У Пэев обычно глубоко посаженные глаза и высокий нос. Высокая переносица с горбинкой у Пэй Ду будто была скопирована с Сюй Минлань, в то время как у Пэй Цзяня нос хоть и высокий, но более изящный, тонкий, как и заостренный подбородок.

Сюй Минлань когда-то говорила, что Пэй Цзянь пошел в прабабушку, он был «стандартом красоты».

Пэй Цзянь хотел еще поспрашивать сяо Лю, но вернулись Сюй Минлань с Пэй Ду.

На этот раз слез на лице матери не было.

Матери всегда сильны перед своими детьми.

— О чем болтаете? — спросила Сюй Минлань, Пэй Ду следовал за ней.

— Ни о чем, — Пэй Цзянь пристально разглядывал своего «новоиспеченного» брата.

Пэй Ду в черном костюме и черном кашемировом пальто, весь в черном, выглядел как сгусток мрака, в нем было мало жизни, яркие, глубокие черты лица казались пугающе холодными.

Когда он посмотрел на него, Пэй Цзянь снова отвел взгляд. Он правда не решался встретиться с ним глазами – это была инстинктивная реакция тела.

Пэй Цзянь почувствовал, что жизнь спустя десять лет не так уж прекрасна.

Она стала какой-то загадочной, если не мистической.

Может, он попал в параллельный мир?

Спасите!

Пэй Цзянь все еще хотел быть единственным ребенком.

— Янь-Янь, говори, что хочешь, — Сюй Минлань уже сколько лет не видела на лице сына столько эмоций. — Почему ты так напряженно смотришь на брата?

— Мама, это так странно! Когда у меня появился брат? Откуда он взялся, я ведь единственный ребенок...

— Он не помнит меня.

<http://bllate.org/book/26316/3230244>